
REVIEW

Copyright © 2017 by the Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 34, Is. 6, pp. 194–195, 2017
DOI 10.22162/2075-7794-2017-34-6-194-195
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

Дани Савелли¹. Рец. на: *Дорджиева Г. Ш. Буддизм в Калмыкии в вероисповедной политике государства (середина XIX – начало XX вв.)* Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2012. 203 с.²

1. Галина Дорджиева — автор двух книг, посвященных религиям в Калмыкии: «Буддизм и христианство в Калмыкии» [Дорджиева 1995] и «Буддийская церковь в Калмыкии в конце XIX – первой половине XX вв.» [Дорджиева 2001]. В своей третьей публикации она подробно описывает исто-

рию буддизма в Нижнем Поволжье, куда в начале XVII века прибыли ойратские группы и основали Калмыцкое ханство, которое было включено³ в Российскую империю «добровольно» (согласно укоренившейся формулировке, упомянутой несколько раз в книге).

2. Вводная глава дает возможность подробно рассмотреть многочисленные и разнообразные источники, которые позволяют автору составить историю религии калмыков. Это правовые кодексы, опубликованные в XIX веке, описания миссионеров (среди них известного синолога и архимандрита Иакинфа, более известного под его прежним именем Н. Я. Бичурин), российских государственных служащих (в частности, князя Э. Э. Ухтомского, который призвал Николая II обратить внимание России на Дальний Восток и проявить более терпимое отношение к буддистам империи), а также путешественников и членов научно-исследовательских экспедиций (среди них документы знаменитых П. С. Палласа и И. Г. Георги в XVIII в. и востоковеда А. М. Позднеева во второй половине XIX века и в начале XX века). Наряду с этими документами, составленными русскими и немцами, следует учесть публикации представителей калмыцкой интеллигенции, начиная с конца XIX в., которые охотно идентифицировали буддизм с народной культурой и идеализировали его роль в социаль-

¹ Ph. D. in Philology, Université Toulouse – Jean Jaurès (Toulouse, France). Университет Тулузы — Жан Жорес. (Тулуза, Франция). E-mail: dany.savelli@wanadoo.fr

² Рецензия опубликована на английском языке во французском журнале «Монгольские и сибирские, тибетские и центральноазиатские исследования»: **Dani Savelli. «Doržieva Galina Š., *Buddizm Kalmykii v veroispovednogo politike gosudarstva (seredina XVII – načalo XX vv.)* [Kalmyk Buddhism in the confessional politics of the government (mid-17th century to early 20th century)]».** Études mongoles et sibériennes, centrasiatiques et tibétaines [Online], 48 | 2017, Online since 05 December 2017, connection on 07 December 2017. URL: <http://emscat.revues.org/2941>. Перевод рецензии на русский язык публикуется с разрешения автора — Дани Савелли и по согласованию с директором редакционной коллегии журнала «Études mongoles et sibériennes, centrasiatiques et tibétaines». Перевод М. Г. Анюшевой (Степановой).

³ В этом месте в тексте рецензии упоминается 1771 г., что, вероятно, связано с технической ошибкой.

ной и духовной жизни своих соотечественников. Г. Дорджиева также публикует ценное описание различных архивов, наиболее важными из которых являются документы из Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург), рукописного отдела Российской государственной библиотеки (Москва) и Государственного архива Республики Калмыкия (Элиста).

3. Целью этого обзора не является кратко обобщить работу Г. Дорджиевой, которая представляет собой полезный вклад в понимание богатой истории буддизма в России. Я остановлюсь на некоторых существенных моментах, на которых делает акцент автор. Анализ правил (Положений) от 1825, 1834 и 1847 гг., которые указывали на статус, предоставленный Санкт-Петербургом калмыцкому буддийскому институту, показывает, что целью правительства были контроль и ограничение контактов с Лхасой, уменьшение числа лам и монастырей (калм. хурул), особенно путем преодоления традиции присоединения юных мальчиков к монастырям и, наконец, централизации буддийских учреждений Калмыкии путем назначения религиозного главы, называемого Ламой (с заглавной буквы), на избрание которого влияла царская администрация.

4. Для Санкт-Петербурга важно было подчинить калмыцкое духовенство, чтобы сделать его эффективным оружием своей политики в местности, являющейся важной стратегической областью благодаря своей близости с Кавказом. Г. Дорджиева отмечает это, подчеркивая молчаливое согласие российских властей и калмыцких высших классов, и в первую очередь она обращает внимание на вопрос о крепостных (калм. шабинеры), принадлежащих монастырям и представляющих не менее пятой части калмыцкого населения. Институт шабинеров, который в Бурятии полностью отсутствовал, несомненно, из-за позднего распространения буддизма в этой области, сохра-

нился даже после его официальной отмены в 1834 г.

5. В книге также обсуждается вопрос о лояльности калмыцких лам императорской семье (некоторые монастыри были названы в честь царей). Увеличение числа монахов и монастырей, особенно после обнародования Закона от апреля 1905 года, свидетельствует о провале царской политики — более поздняя советская политика была по сравнению с ней гораздо более эффективной и положила конец религиозному воспитанию мальчиков и уничтожила класс лам, уже в царский период рассматриваемых как класс паразитов-тунеядцев. Что же касается смысла этой лояльности буддийского духовенства, хотелось бы лучше понять причины такой интригующей публикации, как «Предсказания Будды о доме Романовых и краткий очерк о моих путешествиях в Тибет в 1904 и 1905 годах» (Ульянов, 1913). Её автор, лама Дамбо Ульянов (1844–1913), который оставался важным и известным религиозным авторитетом даже в период сталинских репрессий, отождествляет Москву с Шамбалой, а Романовых — с царями этой легендарной страны. К сожалению, биографические данные, опубликованные Г. Дорджиевой, не дают никакого объяснения этому загадочному тексту, часто цитируемому в работах, посвященных русско-тибетским отношениям или русской эзотерике.

6. Эта классическая история буддизма в Калмыкии содержит многочисленные и точные данные благодаря тщательным архивным исследованиям, проведенным автором. Работа не оставляет в стороне проблему калмыков, которые присоединились к казачьим войскам и которые часто оставались буддистами, несмотря на их обязательное обращение в христианство. Книга включает полезный глоссарий, указатель и библиографию, а также черно-белые иллюстрации.